

Журнал "Техника молодежи"

№ 09, 1934

УДК 62
ББК 30.6
Ж92

Ж92 Журнал "Техника молодежи": № 09, 1934 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-458-56774-9

«Техника — молодёжи» — ежемесячный научно-популярный и литературно-художественный журнал. Издаётся с июля 1933 года. В журнале впервые на русском языке были опубликованы романы «Фонтаны рая» Артура Кларка и «Звёздные короли» Эдмонда Гамильтона. Роман Ивана Ефремова «Час Быка», впоследствии запрещённый, также впервые был опубликован в «ТМ» (в 1968—1969 годах). «Фирменный» стиль журнала – это парадоксальное сочетание под одной обложкой увлекательных исторических расследований и новейшего «хайтека»; летописи техники и футурологических экскурсов, смелых изобретательских проектов и гипотез. «ТМ» даёт «умную пищу» для «завёрнутого» технаря и любознательного гуманитария, для предпринимателя и школьника, для историка техники и домохозяйки...

ISBN 978-5-458-56774-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

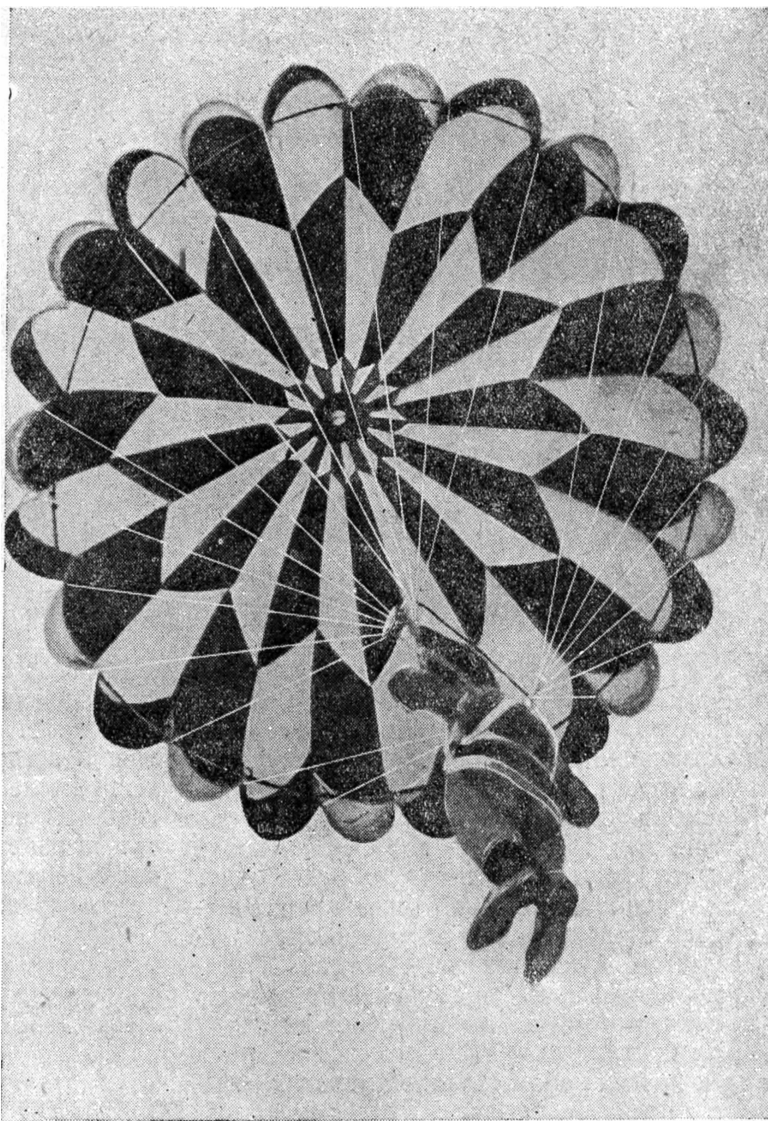
Характерный пример. Кончалась политучеба (она проходила на воздухе в укрытом от солнца тенистом уголке). Ребята не расходились. „Минутку внимания“ — говорит т. Рудая. Она весело оглядела дела ребят и разом выпалила: „Пошли прыгать с парашютом, кто хочет сейчас сдавать экзамен!“. Ребята весело приветствовали предложение своего комсорга. Оживленная толпа направилась в Парк культуры и отдыха. Возвращались с новыми волнующими ощущениями, радостно делясь впечатлениями о своем первом прыжке.

На опыте работы комсомола Электрокомбината обнаружилась еще одна интересная особенность военно-технического экзамена. Она удачно совпадает с летними формами работы комсомола. Для того чтобы сдать весь комплекс военно-технического экзамена, отнюдь не нужно перегружать себя теоретической работой. Быстрота, живость, динамика — в этом одна из привлекательных сторон военно-технического экзамена.

Поэтому все кружки Электрокомбината рассчитаны на максимально сжатый курс обучения. Кружок топографов на Машиностроительном заводе после шести занятий выехал в поле на практические занятия. Для того чтобы сдать зачет по парашюту, надо затратить не более пяти часов на парашютной вышке. ГТО, ГСО и стрельба на «ворошиловского стрелка» также не требуют большой затраты времени.

Несомненно, что сдачей оборонного минимума не исчерпывается работа комсомола в этой области. Уже сейчас школа летчиков Электрокомбината начинает пополняться отличниками из числа ребят, удачно сдавших экзамен по мотору. В эту же школу идут новые парашютисты, часть из них приступила к изучению планеризма, наиболее рьяные «ворошиловские стрелки» поступают в школу снайпинга без отрыва от производства.

Таким образом уже сейчас со стороны части молодежи оформился интерес к более глубокому изучению военного дела. В системе комплекса военно-технического экзамена организовать работу кружков по изучению мотора — наиболее сложное дело. Учеб» в

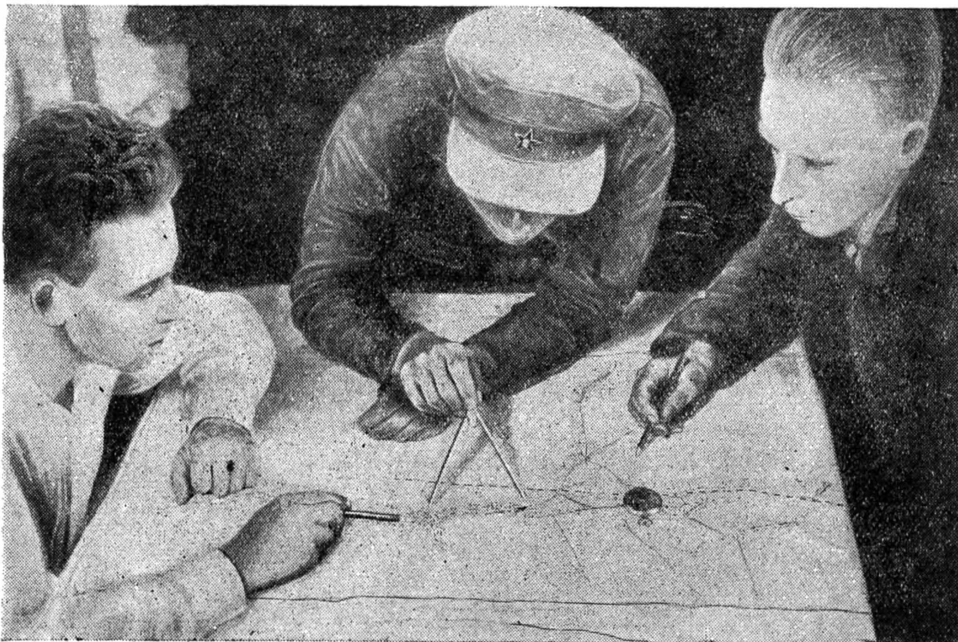

Парашютист уже дернул кольцо, над его головой раскрылся купол парашюта

Фото М. Хана

этих кружках требует от ребят серьезной работы, смекалки и известного напряжения. На опыте организации военно-технического экзамена в цехах Электрокомбината можно с уверенностью сказать, что успех работы этих кружков был обеспечен неразрывной связью с другими видами военно-технического экзамена. Об этом достаточно убедительно свидетельствует опыт токарно-механического цеха Прожекторного завода. В этом цехе наиболее успешно развернулась подготовка к экзамену. Окружив заботой и вниманием кружки по изучению мотора, комсомольцы токарного цеха добились серьезных качественных результатов учебы. Их опыт работы может многому научить комсомольские организации других заводов. Вот что они рассказывают.

Сразу же возникла цепь трудностей. Во всей Москве нет учебников по мотору. Отсут-

Комсомол Электрокомбината уже получил кадры своих топографов. Агонов и Цукерник сдают экзамен преподавателю Гриццуку

Фото Л. Рихтера

ствуют и учебные пособия. С трудом достали несколько схем, договорились с гаражом о пользовании машиной и отдельными деталями мотора. Учебников так и не достали.

Пришлось отказаться от мысли давать задания на дом. Решили все вопросы до конца прорабатывать на занятиях. Дальше опять новая трудность — цех работает в три смены, следовательно нужно доставать трех преподавателей. А где их взять, когда вся Москва мобилизовалась на изучение мотора?

Решили поручить одному человеку вести все три кружка, освободив его на это время от всех других работ. Молодой механик, коммунист Васильев оказался вполне подходящим для этой цели.

Но где взять средства на тетради, карандаши, оплату руководителей? Пошли в техпроп. Тот взял на себя расходы по учебным пособиями, но этого было недостаточно. Отправились к директору, и он отдал в приказ: «Одобрить инициативу комсомола в деле организации изучения мотора рабочими Прожекторного завода. Включить сеть кружков в систему производственно-технических курсов с программой учебы в семьдесят часов (тридцать — на изучение мотора и сорок — на изучение прожекторной станции)». Этот приказ снимал с комсомола всякую заботу о материальной стороне начатого дела.

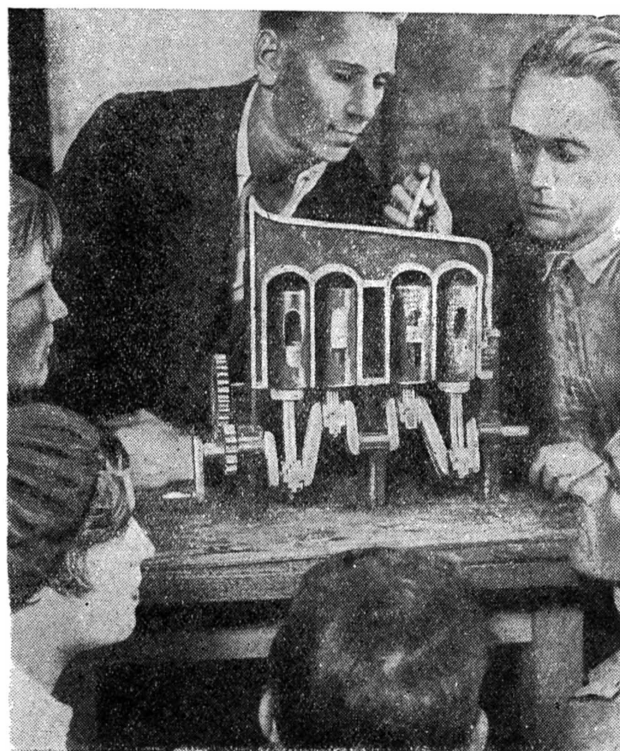
Перед началом занятий будущую работу кружков обсудили на открытых комсомольских собраниях. Были внесены поправки к плану учебы, рассчитанному на два месяца работы. Комсомольцы потребовали 30-часовую программу изучения мотора закончить в один месяц: занятия вести через день.

6 10 июля был большой день для комсомольцев токарно-механического цеха. Все три

смены начали изучение мотора. Больше всего волновался группорг ночной смены — Фридман. В истории цеха не было случая, чтобы люди после ночной смены оставались для учебы. Однако беспокойство группорга оказалось напрасным — явка в первый день превзошла все ожидания. На занятия пришли не только все комсомольцы, но и много бес-

Эта деревянная модель помогла ребятам изучить мотор. Все что по схемам и чертежам казалось непостижимой премудростью, на модели ожило, стало простым и ясным

Фото Л. Рихтера

партийной молодежи и взрослых рабочих. Учеба началась.

Серьезным препятствием для успешного хода учебы было отсутствие учебных пособий. Эта опасность была вскоре значительно ослаблена благодаря методу преподавания Васильева. Каждое занятие строилось по следующей схеме: повторение пройденного, вводная беседа к следующей теме, проверка усвояемости. Слушателя кружка на каждом занятии спрашивали дважды: по теме, пройденной на предыдущем занятии, и по теме, затронутой сегодня. Занятия завершались записью основных проработанных положений.

Практика показала, что наиболее трудным является раздел работы автомобильного двигателя. Человеку, никогда не видевшему внутренней механики работы мотора, очень трудно наглядно представить себе взаимосвязь между поршнями и коленчатым валом, или уяснить себе последовательность работы цилиндров. Схема здесь помогает очень мало. Когда преподаватель после многократных объяснений наконец говорит итоговую формулу работы двигателя ГАЗ, то многие слушатели в лучшем случае механически запоминали эту формулу, а в худшем — сейчас же забывали ее.

Так было до тех пор, пока учебные пособия состояли только из таблиц и бумажных схем. Однажды на столе преподавателя появилась простая деревянная модель. Состояла она из четырех грубо сделанных цилиндров с поршнями, соединенными с таким же простеньким, сделанным из дерева, коленчатым валом. Все это было укреплено внутри четырехугольной деревянной рамы, именуемой блоком цилиндров.

Преподаватель стал вращать ручку модели: пошел в ход коленчатый вал, начали ползать вверх и вниз поршни, и то, что в течение трех занятий для многих ребят казалось непостижимой премудростью, стало вдруг простым, ясным и наглядным. Такую модельку мог легко и просто сделать любой из комсомольцев. Тогда на изучение работы автомобильного двигателя потребовалось бы меньше времени, да и саму механику ребята знали бы гораздо лучше.

Учеба шла полным ходом. Занятия шли через день, а иногда и ежедневно. Ребята учились с азартом. Время от времени кружковцы выходили размяться на стадион — бегали, прыгали, метали гранату.

Кое-кто не выдержал таких темпов, и начались прогулы в нескольких кружках. (Повидимому при напряженной работе хорошее начало не всегда обеспечивает хороший конец.) Решили было пойти по пути репрессий, прибегнуть к мерам союзного взыскания, но это был бы путь наименьшего сопротивления, и дисциплинировать слушателей решили иным способом. Было объявлено, что группорг,

Комсомольская организация „Паростроя“ одна из первых начала массовую подготовку парашютистов. На снимке — прыжок паростроевца

Фото М. Хана

лучше всех поставивший сдачу общественно-военно-технического экзамена, будет послан на курорт. Комсомольцы, первыми сдавшие экзамен и получившие хорошие отметки, также будут премированы.

А для воздействия на отстающих был учрежден литературный плакат-газета — «Крокодил младший».

Москва встречает героев-челюскинцев, а у главного входа на завод появляется плакат-газета, украшенная знакомым силуэтом крокодила, вооруженного вилами.

Вместо заголовка — лозунги из «Правды» и «Комсомольской правды», говорящие о том,

что победа героев-челюскинцев и их спасителей прежде всего победа людей, вооруженных передовой техникой и в совершенстве ею владеющих. Ниже четверостишие:

Мало —
«Ура» героям кричать.
Мало —
кидать цветы!
Надо
геройством
им отвечать.
А ты?

Кто не ходит в техкружок?
Не из тех ли ты, дружок.

Дальше идут «стихи в альбом» отдельным, наиболее злостным прогульщикам, игнорирующим изучение мотора. Таков например токарь Маментьев. Он цеховой физкультурорганизатор, большой любитель спорта, и в то же время упорно не желает изучать мотор. Ловко подметив спортивные качества Маментьева, автор пишет:

В своих достижениях
Ушел далеко ты,
По бегу
(с кружка)
поставил рекорды,
Только —
а сам ты теперь увидишь
Где у тебя
оказался финиш.
Даже твоих
недостаточно сил,
Чтоб
невредимым
сорваться

С ВИЛ.

Вместе с плакатами «Крокодила младшего» выходили ежедневные сводки о ходе техучебы в кружках по изучению мотора. Видно было, что принятые меры несомненно улучшили дело — подтянулась дисциплина, уменьшились прогулы.

Однако приходилось преодолевать не только внутренние неполадки и срывы, возникающие внутри самих кружков. Мешали учебность и бюрократизм отдельных работников и заводских организаций. Заведующий гаражом т. Кайдан отказался выдать машину для занятий. Ребята собрались в выходной день и все дело чуть-чуть не сорвалось. «Выручил» секретарь заводского автодора т. Хмара. Он милостиво согласился за пять рублей дать на часок автодорскую машину.

Мастер Гусков неожиданно отказался выдать карбюратор на занятия кружка. Пришлось направить вилы «Крокодила младшего» и на этих людей. Был смонтирован плакат: слева карриатура, вырезанная из журнала «Крокодил» — огромный дядя загораживает своим туловищем станок. Наверху заголовок «Не дам». Ниже текст, объясняющий

действия Кайдана и Гускова и четверостишие:

Хорошая шутка —
хозяйственный глаз,
Но ваши глаза —
близоруки.
Вы
технику прятать решили
от масс,
Пустите от техники
руки.

После этого плаката Кайдан на следующее занятие явился с машиной сам, провел практические занятия и даже катал занимающихся. Гусков тоже безоговорочно стал снабжать занимающихся всеми необходимыми деталями.

Сейчас все группы закончили 30-часовую программу изучения двигателя. Вот показатели одной из них: 7 человек сдали на «отлично», 11 — «хорошо», 9 — «удовлетворительно» и только 4 — «слабо».

С сентября кружок заработает опять. Ребята изучат устройство и управление прожекторной станцией, а сейчас, чтобы ребята не забыли пройденного, организован цех технической смекалки. Вывешивается например большой лист бумаги, на нем крупная надпись: «Реши задачу!». Ниже пояснение: «Проверь, хорошо ли ты усвоил мотор, прочти и реши задачу. Задача будет меняться каждые три дня. Решившие под ряд три задачи будут премированы».

Для проверки пройденного организован цех технической смекалки. Вас останавливает плакат: «Для чего служит поршень?» Ответишь лучше других, — получишь премию»

Фото Л. Рихтера

Токарь завода им. Фрунзе планерист г. Мелешкевич следит за полетом планера

Фото М. Хана

Здесь же текст задачи: «Расскажи, как узнать состояние горючей смеси во время работы мотора по звукам, цвету газа и другим внешним признакам?». Ответы опускаются в ящик или отдаются дежурному комсомольцу. Правильность ответа оценивает специалист. Каждые три дня опубликовываются ответ на предыдущую задачу, фамилии правильно решивших и новая задача.

Какие же выводы можно сделать из этого опыта? «Прежде всего, — рассказывают комсомольцы токарного цеха — наш опыт говорит о том, что мы были правы, сжимая проработку учебной программы до минимума. А позже, когда ребята закончили элементарный курс учебы, появилась тяга к более серьезным знаниям. У нас одна девушка уже хочет быть шофером. А есть такие ребята, которые хотят быть водителями танка. А там, где в подготовке экзамена растянули учебу на более длинные сроки (цех большой сборки нашего же завода) — начался большой отсев, постоянные срывы занятий и до сего времени учеба не закончена.

Наш опыт говорит о необходимости сочетать военную учебу с физкультурой, со сдачей норм ГТО. Это во многом облегчает учебу. Убедились мы и в огромном значении массовой работы при организации военно-технического экзамена. И немалую помощь,

как мы видим, может оказать хорошо сделанная, живая стенгазета или сатирический плакат».

Первый этап учебы показал, насколько важна хорошая материальная база. Если первые добровольцы оборонной учебы учились на самых неудачных моделях и не всегда имели под рукой пособия и необходимый инвентарь, то новому пополнению придется учиться в лучших условиях. Сейчас на заводах комбината закипела работа по оборудованию своей базы для военно-технической учебы. Комсомол Машиностроительного завода оборудовал неплохую спортплощадку и тир. На этом же заводе идут субботники по постройке заводского аэроклуба. А к осени у комбината будет собственная парашютная вышка.

Теперь на пороге осени и зимы встают новые задачи: не снижая и не высушивая найденных форм, влить в них новое, более глубокое содержание, подвести ребят к серьезной учебе и тренировке. Электростанция — крепость обороны, и молодая часть гарнизона этой крепости несомненно в случае надобности сумеет доказать огнем и металлом, что крепость эта неприступна. Поручкой в этом молодой напор, помноженный на зрелую технику обороны.

**Люди
Октября
и комсомола**

Д ж е н н и - п р е з и д е н т

М. ПОЛЯНОВСКИЙ

Июньская ночь и звезды, нависшие над Днепрогэсом, поблекли.

Столько электрических лампочков вгрызлось в темноту, что прославленная украинская ночь растворилась в них, а звезды, щеголявшие своей яркостью во тьме, от обилия света потерялись и потускнели.

Пока мы шли с левого берега Днепра на правый, все внимание было сосредоточено на рассказе Дженни. Она говорила и одновременно иллюстрировала свои слова живыми экспонатами. Экспонаты эти по рисункам и фотоснимкам известны населению всего земного шара.

— Вот шлюзы, соединившие верхний Днепр с нижним. Вы ведь слышали о сквозном движении по Днепру?

Дженни взмахнула пятерней. Мы увидели то, что знакомо нам по тысячам газет и журналов.

— Глядите, — Днепрогэс!

На миг взвился Дженнин указательный палец. Перед нами предстало сооружение, известное всем гражданам нашей страны, даже достигшим пятилетнего возраста.

Вода приводила в движение величайшую фабрику электроэнергии, носящую имя величайшего человека — Владимира Ленина.

Дженни привезли сюда пятнадцатилетней девочкой, когда еще не было города Великое

Запорожье — замечательного города, не знавшего лачуг и сразу поднявшегося светлыми, многоэтажными железобетонными домами, дворцами, столовыми, библиотеками, театрами. Дженни отлично помнит раскинувшуюся на этом плацдарме буйно зеленую украинскую степь.

Где сейчас стоят плотины, станция и шлюзы, сотн илет назад были описанные Николаем Васильевичем Гоголем пороги, скалы, деревеньки, Запорожская Сечь.

Сечь Дженни конечно не застала, но все остальное помнит отлично. И можно ли не помнить, если сама она была одним из полководцев в армии тех, кто уничтожал мешавшие развитию Днепра пороги, кто убирал разлегшиеся на шляху (дороге) социализма скалы и перекраивал не изменившие своей внешности со времен Тараса Бульбы белые деревеньки на эти просторные города, где каждая комната каждого дома — это резервуар воздуха и света.

Наша белесая спутница, наш гид — проводник по Днепрострою Дженни, или по-нашему Женя Романько, — была одним из выносливейших командиров первой пятилетки.

Отец Жени — машинист, слесарь, шахтер, член партии — Мефодий Романько в 1927 г. переехал из Донбасса в Кичкас. Здесь предстояло великое строительство. Семья Романь-

ко жила в рабочем бараке. Женя заканчивала семилетку и, окончив ее летом 1928 г., поступила в контору строительства ученицей.

О дальнейшей учебе думать не приходилось. Большой семье нехватало отцовских заработков, и Женя должна была помогать семье.

Прошел год. На Днепрострое началась укладка бетона. Рабочий коллектив выдвинул встречный план — уложить в строительном сезоне полмиллиона кубометров бетона.

500 тысяч кубометров!

Лучшие партийцы и комсомольцы, чтобы выполнить план, шли на средний проток.

Физкультурники Днепроостроя решили поехать на трудный участок самого крепкого товарища. И в бригаду по выемке скального грунта в среднем протоке послали каменоломом председателя бюро физкультуры Женю Романько.

— Я дала обещание, — рассказывает Женя, — одновременно со средним протоком работать вечерами в физкультурной организации земельно-скального поселка. На этих условиях меня отпустили.

И вот прихожу в котлован, к месту, указанному десятником. Не успела поработать и ча-

су, услышала от рабочих-каменоломов недружелюбные реплики.

— Гляди, ребята, баба тоже работает каменоломом. Хочет ударником заделаться, а сама лома и лопаты в руках не удержит. Дурные ребята, что взяли ее в свою бригаду. Будут работать на нее, а через нее заработок снизится.

Неприятно было слушать эти разговоры. Но я про себя решила не отвечать на их реплики и продолжать работу. Мне хотелось доказать всем, что в нашей стране женщина может работать наравне с мужчиной.

Моя линия оказалась верной. Через две недели товарищи по работе увидели, что я не мешаю им, а работаю серьезно. Возрастал мой авторитет и среди рабочих среднего протока. И вскоре меня ставили многим в пример.

— Ты здоровый парень, — говорили иному, — у тебя сила большая, а вот девушка лучше тебя работает.

Как-то само собой получилось, что в среднем протоке, где я работала, перестали сквернословить, а раньше это никак не могли вывести.

Каменоломы этого протока дали мне кличку «Женька с котлована». Было у меня еще одно прозвище, его дали мне американцы, работавшие на Днепрострое. Они назвали меня «Дженни-президент». Почему так называли, я вам расскажу позже, а сейчас разговор о том времени, когда работала с каменоломами.

Чем больше мы трудились, тем крепче становился рабочий коллектив среднего протока. И это пошло строительству на пользу.

Средний проток первым был сдан под бетонировку.

Очень получилось ладно, но тотчас же встала перед нами другая задача — уложить в строительном сезоне полмиллиона кубометров бетона. Задача большая, а бетонщиков на участках мало.

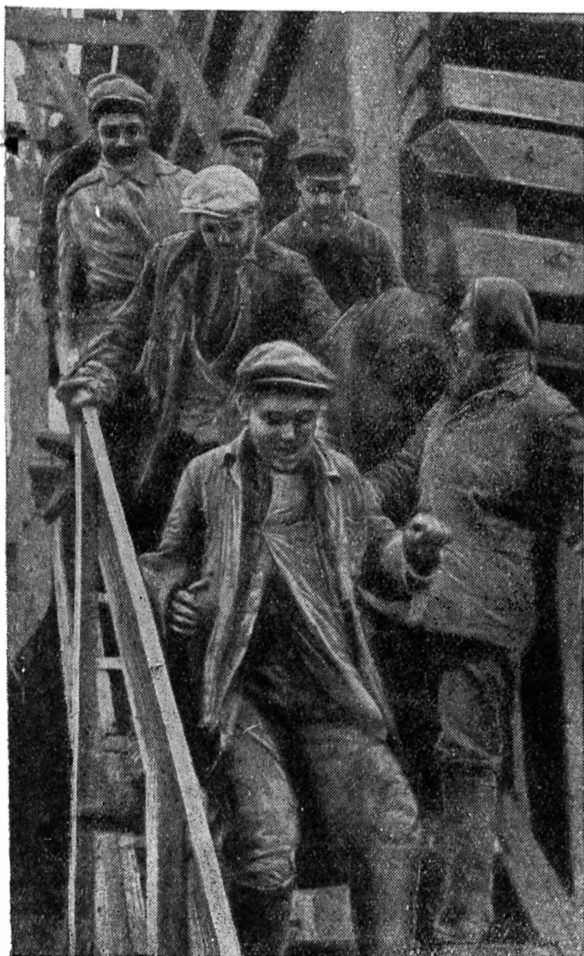
Комсомольцы Днепроостроя взяли гидростанцию на буксир, организовали десять комсомольских бригад бетонщиков и плотников.

Я ведь тоже комсомолка. И стала ею на Днепрострое в 1928 году. И тут появилась у меня мысль организовать сплошь женскую бригаду бетонщиц. Таких бригад в то время (1930 г.) не было. Мне хотелось доказать мужчинам, да и самим женщинам, что на производстве мы можем работать наравне со всеми.

Бригада была организована. Вошли в нее семь девушек от 18 до 22 лет. Три беспартийных, остальные — комсомолки.

Был у меня с ними предварительный разговор, что работа физически трудная, что лишь при напористости можно с нею справиться с честью. Главное же предупредила их, как могут нас встретить мужчины в бригаде.

Комсомольцы-бетонщики Днепроостроя возвращаются с работы

Девчата трудностей не испугались, избрали меня бригадиром и на другой день мы вышли работать на ГЭС к прорабу Филимонову.

Женину бригаду не сразу пустили на бетонировку. Девушкам поручили подсобные работы — подносить плотникам брусья, доски, убирать мусор.

Так продолжалось недели две.

Однажды Женя узнала, что на один блок, куда подают бетон, нехватает бетонщиков. (Блок — выемка в земле, большой котлован, в котором шел замес бетона для плотины и зданий.) Она позвонила прорабу и сообщила просьбу своей бригады — разрешить работать на этом блоке в качестве бетонщиков.

Филимонов дал согласие при условии, что с бригадой будут работать трое мужчин; бригада Романько условие прораба приняла.

На первый свой дебют новоявленные бетонщицы вышли с тремя парнями. Задание по укладке бетона в первый же день выполнили полностью.

В упорной работе женина бригада постигла все тонкости бетонного дела. Добивалась умения так замешивать бетонное тесто, так смешивать цемент и гравий с песком и водой, чтобы из жениной кухни выходил классный бетон: быстро схватывающийся и прочный, не боящийся напора днепровских волн.

Достижения бригады Романько становились очевидными для всех. Их подтверждали факты: в среднем программа была выполнена на сто процентов. Девушки знали уже состав бетона, десятник Ганоченко помогал им овладеть техникой производства.

Женщинами-бетонщицами заинтересовались находившиеся на строительстве американские инженеры. Им не верилось, что женщины могут справиться с трудной работой.

Однажды мистер Шумеккер и мистер Флег пришли посмотреть, быстро ли женина бригада укладывает бетон и хорошо ли это у нее получается.

Девушки работали, американцы стояли с часами в руках, глядели.

В составе было 8 бадей. Бригада уложила их в 25 минут. Американцы удивились. До чего же быстро! Позже они узнали, что бригада в ту пору достигла выполнения плана на 250 процентов.

Впрочем, вскоре определилось, что женская бригада Жени с котлована на строительстве гидроэлектростанции была одной из первых, опередившей другие бригады.

О дисциплине и сплоченности девушек-бетонщиц заговорили однажды на комсомольской городской конференции. Было чему удивляться:

— Как то выпал очень сильный дождь, ни одна бригада не вышла на работу полностью.

Выходили по два, по три человека из бригады.

В то время на строительстве много было открытых блоков. Рабочей силы не хватало, бригаду Романько поставили на блок, где требовалось не менее 10 человек. В бригаде было 8 девушек, но Женя поставила им условие: во что бы то ни стало справиться с заданием.

Все время лил дождь.

Девушки всей бригадой вышли на работу и не прерывали ее. Как бы на зло погоде, работали не покладая рук.

— У нас руки были окровавлены, мы блок поливали своей кровью, — рассказывает о тех днях бригадир Женя. — Приехала американская консультация, пришел прораб, стали нас уговаривать оставить работу. Мы их не слушали, потому что знали, как важно было уложить бетон. Нам угрожали снятием с работы, но бригада не ушла до конца смены.

Когда нас пришли сменить, погода исправилась, но нам было не по себе, силы улетучились. Не могли даже сосчитать свои жетоны, узнать, сколько мы кубометров уложили. Из блока нас вытащили, как беспомощных котят.

Подсчет сделал за нас десятник. Сколько вы думаете мы уложили в тот день? Задание было уложить 150 кубометров бетона, уложили мы 250.

Вскоре о работе жениной бригады заговорил весь Днепрострой.

И было о чем толковать! Такие образцы подлинной трудовой героики показывали девчата-бетонщицы.

В 1930 году комсомольская организация создала на ГЭС штаб. В нем постоянно дежурили две бригады: на случай аварии. Чуть позвонят откуда-нибудь — штаб тотчас высылал буксир.

Дежурили раз в штабе зимой две аварийных бригады — Романько и Зануды. Срок дежурств обеих бригад истекал через десять минут. И должно же было так случиться: без десяти минут двенадцать тревожно зазвонил телефон. С плотины сообщали: нехватает бетонщиков, замораживается блок. Срочно нужна аварийная бригада.

Ребята из бригады Зануды сговорились не итти. На часах без пяти двенадцать, пора и домой. Завтра с трех часов надо на работу.

Женя вскипела.

— Ладно, можете не ходить. Вам значит плевать, что мы теряем 120 кубометров уложенного бетона. Мне тоже завтра в три часа на работу заступать, но сейчас пойду на плотину. Ребята — кто хочет — за мной.

Белесая Женя кинулась в пролет двери и скрылась во тьме холодной ночи. Девушки последовали за своей бригадиршей. Через

гридцать минут появились, опустив голову, парни. Ни слова не проронив, они взялись за работу, от которой хотели отказаться. То была бригада Зануды.

Когда окончилась массовая бетонировка гидроэлектростанции, партийный комитет перебросил Женю как хорошего организатора на плотину. Там предстояла работа по закрытию гребенки (верха) плотины.

Была на плотине бригада — самая отсталая, состоявшая из двенадцати колхозных парней, впервые пришедших на строительство. Настроение в этой бригаде царило классово-чуждое, цели стройки никто не понимал, думали об одном — только бы денег заработать. Но даже зарабатывали они неважно. Много ли заработаешь, выполняя план на 50—60 проц.?

Женя Романько получила задание превратить эту отсталую бригаду в передовую и ударную.

Девятнадцатилетний командир в юбке энергично втолковывал парням, какое значение имеет для республики Днепрострой. Колхозники равнодушно отвечали ей:

— Мы про это уже слышали.

Командир завернул круче.

Лодыри лишались ударных талонов, вывешивались на черную доску, на них накладывались административные взыскания. Белесая свояская девочка Женя оказалась беспощадной к прогульщикам и лентяям. Сама она работала безупречно и находила время для воспитательной работы с парнями.

Постепенно они стали относиться к работе добросовестнее, укрепилась дисциплина, не стало прогулов.

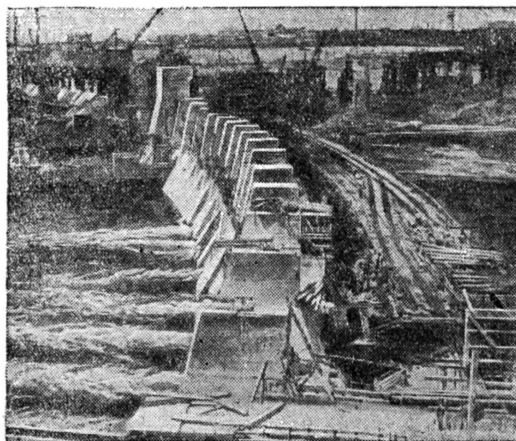
Иные из мужской бригады Жени Романько вступили в комсомол, стали учиться и, ведомые энергичной рукой молодой бригадирши, выходили на передовые позиции великой стройки.

Недружелюбное отношение парней к «бабе» не было для Жени секретом. Но из этого она не пыталась сделать вывод, что дело безнадежно, что отсталую бригаду надо бросить. Ее методы — упорство и выносливость — были подлинно большевистскими.

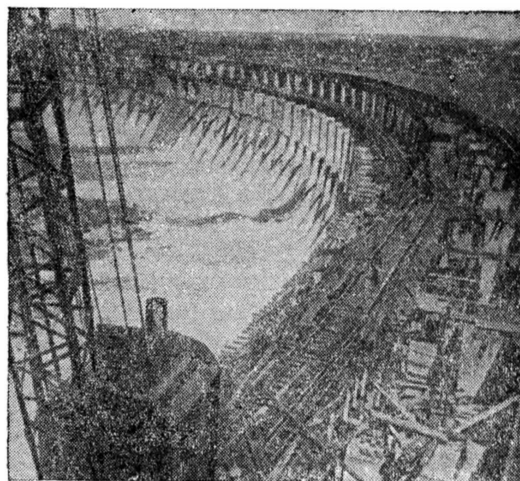
Зато она увидела отличные результаты своего труда. Недружелюбное отношение растворялось, исчезало само собой и сменялось отличной товарищеской спайкой с «переработанными» парнями. Недаром же американские специалисты восхищались энергией Жени.

— Понимаете, ребята, — рассказывала нам Женя вечером во время прогулки по плотине, — американцы, вообще не верившие в нашу силу, увидели, что советские женщины могут работать наравне с мужчинами, могут даже перевыполнять программу.

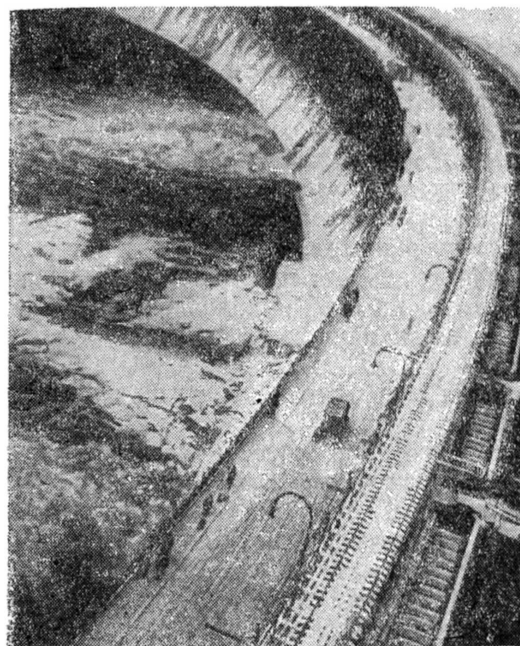
Они интересовались нашими показателями, радовались, что мы на красной доске, даже помогали нам.

1931 г.

1932 г.

1933 г.

Часто мы через переводчика спрашивали у них о составе бетона. Они нам рассказывали, показывали, даже работали несколько раз с нами в штурмовые и выходные дни.

Они меня называли «Дженни-президент». Вероятно, потому «президентом», что я была бригадиром и секретарем комсомольской ячейки на плотине.

● Дженни рассказывала о своем героическом вчера.

То был вчерашний день всей страны, имя тому дню было — первая пятилетка, которую провел бригадир Иосиф Виссарионович Сталин.

Дженни была и осталась одним из многих и верных помощников великого бригадира.

Взорваны массивы днепровских скал. Бетонными массивами одет Днипрельстан. Мы знаем, что в этом бетоне замечаны капли крови и пота нашего сегодняшнего проводника Дженни-президента, смелой и выносливой Женьки с котлована.

Но котлован, как и все строительство, становится уже достоянием истории. Живые люди, творцы этой легенды на Днепре, сами записывают дела недавних дней.

И Женю Романько сегодня мы нашли в комнате, на дверях которой табличка: «Редакция истории Днепростроя».

Женя сидела и диктовала стенографистке свои воспоминания.

«Была со мной как-то авария, когда работала я на Днепрогэсе. Заступала на работу с двенадцать часов ночи. Иду по плотине, навстречу паровоз с вагонами. И как раз было очень узкое место. Я всех девчат пропустила, а сама решила подтянуться и стоять. Дура, мала, что не заденет. А паровоз все-таки меня зацепил, перекрутил несколько раз. Дальше ничего не помню. К счастью, машинист остановил паровоз. Как меня подняли — не помню. Очнувшись в красном кресте. Вижу — забинтована нога. Сквозь бинт — кровь. Расплакалась я ни с того, ни с сего. Выплакалась и пошла.

Вижу девчата мои парятся. Я решила им помочь, но с ноги полила кровь. Потом она опухла, и я не могла несколько дней работать.

Был еще один неприятный случай на плотине.

Помню, мою бригаду тогда разбили на две части. Три человека работали на бетоне в одном месте, остальные — в другом. Было задание — к четырем часам сдать блок на бетонировку пролета.

Пришли нам помогать студенты института. Холод, ветер, студенты дрожат, лома не держат в руках. Совсем замерзли.

Попался мне моторист плохой, регулярно

воду не выкачивает. Выкачает, потом забудет, и снова полно воды.

Отлучилась я на несколько минут, пришла и вижу, — моторист бросил работу. Из-за этого блок заливает. А в блоке ребята кричат:

— Женя, спаси!

Если не остановить воду, значит пропадет блок, пропадет бетон и ребят не будет.

Я быстро опустила вниз по воде, добралась до мотора. Полезла в будку, но не знала, как мотор пустить. И решила как-нибудь пустить. Если правильно пушу, значит спасение. Неправильно, — все погибло. Вода зальет.

Я взяла рукоятку, включила и тут же без сознания упала. Потом узнала, что было. Мотор начал качать, воду откачал, пришли ребята, забрали меня. Все было спасено».

● Две справки биографического порядка.

В 1932 г. комсомолка Евгения Романько была принята в члены Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

В ноябре 1933 г., в XV годовщину ВЛКСМ премированная ударница Днепростроя Женя Романько получила величайшую награду республики — Орден Ленина.

...«за организацию первой женской бригады бетонщиц, за перевыполнение производственной программы, за хорошую организацию, за мировые рекорды на Днепрострое...»

● На 80 км вокруг распространяет электроэнергию Днипрельстан.

Об энергии девушки с котлована знает вся наша страна и далеко за пределами ее, переплыв океан, расскажут о белокурой Дженни-президенте те, кто честно помогал энтузиастам Советской страны осуществить мысль великого Ленина.

История Днепрогэса расскажет о том, как строился социализм.

Сегодня Женя помогает группе писателей воспроизводить историю нашего вчерашнего дня. Но сама она смотрит в свое завтра.

Свой завтрашний день она видит таким, каким он должен быть в стране, достигающей высоты передовой техники.

Надо расти. То, что было хорошо для эпохи первой пятилетки, сейчас уже недостаточно.

Планы Жени: поступить нынешней осенью в электромеханический институт. Если подготовка недостаточна для института, пойти на последний курс рабфака.

Молодой инженер алюминиевого комбината т. Глемба занимается с Женей. Парторганизация Днепростроя дает ей к осени путевку в вуз.

Вчерашняя бетонщица хочет войти в завтрашний день инженером-электриком. Для этого есть все возможности.